

— Знаешь, в этом мире никогда не знаешь, что на самом деле существует. Ты думаешь, что пережил самое страшное, но кто знает, может, есть и нечто более ужасное, чего ты никогда не испытывал, — произнес Хэ Лян, углубившись в свои мысли о курином супе, не зная, ядовит он или нет. — Ладно, ладно, давай быстрее, этой старушке не нужно задерживаться здесь ни на минуту, — сказала Юнь Шуяо, явно расстроенная и настороженная. Ей требовалось всеобъемлющее внимание к деталям. Это было грустное место, здесь никто не хотел оставаться. Четверо людей и один мастиф поспешно покидали его. Зброшенный завод был неподалеку. После долгого бега они, наконец, добирались до него. Пройдя десять минут, они оказались на границе фабрики. Вдали виднелись ржавые ворота, а стены и здания завода обвили лозы, придавая всему печальный вид. — Как будто ударило молнией. — Если бы ты так выглядел под конец света, люди точно сказали бы, что натворил много плохого, и расправились бы с тобой, — заметила Юнь Шуяо, пренебрежительно взглянув на то, что когда-то было заводом. Хэ Лян, улыбнувшись, сказал: — На самом деле наш босс — хороший человек. Он щедро относится к своим подчиненным, особенно к тем, кто на передовой, и у него отличные льготы. — Ого, ты его так защищаешь! Все говорят, что ты и твой босс неразлучны. Переплетены? — Юнь Шуяо прищурилась, очевидно, недоумевая. Хэ Лян невинно пожал плечами: — Наш босс любит мужчин. — Да что за ерунда? Как мы вообще можем нормально жить? Когда-то один мужик завелся за угол, и мне понадобилось больше полугода, чтобы прийти в себя. Как женщины могут существовать в этом мире? — Юнь Шуяо горько вздохнула, считая, что мир несправедлив к женщинам. Хэ Лян попытался успокоить её: — Шуяо, не переживай, мир все еще прекрасен, наш босс — женщина. Однако это её не успокоило. — Сестра, я заметила, что на открытой площадке завода есть много кучи. Но они все ржавые. И что с ними делать? Лань Широу покачала головой: — Не знаю, зачем они нужны, но обязательно могут пригодиться. Должно быть, всего немного времени прошло, внутри должно быть всё в порядке. Хэ Лян, прислушайся к окружающим звукам. — Хорошо. Округи вокруг стали явно безлюдными. Ожогами от кислотного дождя на деревьях было видно, что здесь никто не ступал. — Ничего, — тихо произнесла Лань Широу. Хотя она и не расслаблялась, ей было важно оставаться настороже: — Всем будьте осторожны. Некоторым существам не нужно шуметь, например, змеям. Приходится быть аккуратнее с каждым шагом. — Понял. Хэ Лян приоткрыл огромные железные ворота, с помощью лап дога по кличке Сянь И. Пёс умело обходил множество возможных опасностей своим нюхом. Железные ворота скрипнули, и при их открытии множество темных существ вскакивало в панике, пугая четвёрку и мастифа. Когда они успокоились, Цзян Сянг первым вошел внутрь. На бетонном полу валялись разные сучья и гнилые листья, образуя толстый слой. Деревья обгорели под кислотным дождем, а дождя не было уже больше месяца. Но земля, хоть и казалась мокрой и липкой, источала гнилостный запах. — Здесь есть грунтовая вода? — спросила Юнь Шуяо. Хэ Лян покачал головой: — Нет. Раньше я пытался вырыть колодец, чтобы удобно было пользоваться водой, но копатель вернулся и сказал, что на этом месте не получится — никакой воды, несмотря на попытки в нескольких местах. — Это странно. Разве не стекает вода с гор? Разве нет притока, который проходит по склону? — спросила Мяо Мяо. — Нет, вода здесь бралась из нового завода. Нехватка воды была одной из причин, почему это место забросили. — Если что-то идет не так, значит, здесь есть хитрость, — заключила Лань Широу, разрубая мертвые ветки на своем пути, прежде чем смело ступить вперед и привести остальных к контейнеру. Контейнер был обвит лозами, высохшими от кислотного дождя. Ветви были толстыми и не проясняли ситуацию ни для кого. — Сестра, мы просто так кладем его, или сначала разберемся? — Просто уберем это, — уверила она. Не зная, есть ли у контейнера неприглашенные гости, Лань Широу понимала, что это её территория, и ей не страшны нежданные гости. Несколько человек отошли в сторону, предоставив место Лань Широу. Она обошла контейнер, удостоверившись, что там ничего не преграждает путь, затем протянула руки и прикрыла его. В тот же миг, когда она сосредоточилась, лоза, обвившая контейнер, начала яростно извиваться, мгновенно разрастаясь в многочисленные ветви, которые бросились к четвёрке и мастифу. — Черт, что это?! — воскликнула Юнь Шуяо, бросая

девятисекционный хлыст, но его тут же захватило. Она отчаянно пыталась вырвать его, но усилия оказались тщетными; он исчез так же быстро, как появился. Когда Мяо Мяо рванула со своим железным шаром, казалось, его напугала пружина. Обычно такого рода атаки не были эффективны, и два шара не приносили успеха: — Убила мой железный шар! — вскрикнула она. Хэ Лян испытал еще большую беду — его закрутило с ножом, и он стал терять сознание от боли. Лань Широу, быстро соображая, уклонилась от первой атаки, срезала наступающие лозы и побежала к Хэ Ляну. Вторым ударом она отчаянно отсекла лозы, которые сильно терзали его. События развивались с невероятной скоростью, и общий темп становился всё более напряжённым. Каждый из них искал возможность для победы. — Вам следует уйти! — закричала Лань Широу. Трое поняли, что они могут помешать, и без единого слова рванули в сторону выхода. Хэ Лян оценил ситуацию — это существо слишком быстро металось по пространству, и они не могли держаться на месте: ветви у двери сбросили троицу назад, и они приземлились на контейнер, тяжело глотая воздух. Лань Широу быстро кинула нож по одному из узлов: — Режьте, лишь бы они подошли поближе, соединяйтесь и держитесь вместе. С трудом подавляя боль, трое начали размахивать ножами, не так уж важно, каковы были травмы. Лань Широу неуклонно продолжала борьбу, уворачиваясь от лоз, словно сама жизнь зависела от её ловкости. Она старалась действовать быстро, её руки и ноги дрожали от упорства. Каждый её удар уводил из своей жизни что-то важное, но казалось, что разрубленные побеги росли с новой силой, и вскоре каждый порез лишь способствовал бурному росту. — Я не могу справиться! Чем больше я режу, тем быстрее оно бежит, — выпалила она, осознав, что углубляется в ещё большую яму. — Убегите! — призвала она, зная, что время не на их стороне. — Ладно, — кивнула она, обращаясь к Цзяану Сяну. — Уходите скорее! Собака в ответ прорвалась, покупая время для остальных. Трое спускались по лозам один за другим. Гибкие сучья позволили им вырваться из этой ловушки, да и арматура водила за собой, как вырванное сердце. При приземлении они быстро искали укрытие, не пренебрегая атакой: Лань Широу уже вытащила ракету. — Быстрее! Объединитесь! — закричала она, история жаждала гонки. В тот момент, когда Сянь Сянь спустилась вниз, стрелы из арбалета сейчас же полетели к широкому стволу лоз, множество раз проникая в самую сердцевину. Лозы от боли начали беситься, но Мяо и Мяо оказались в пределах досягаемости, став жертвами произвола. Лань Широу понимала, что не сможет избежать этого. Она только могла продолжать бежать с поднятой спиной, взывая к спасению остальных: — Не кричи! Мы можем только бежать! Трое людей, утомленные до предела, отбегали в панике, безнадежно продолжая сражение.